

ОСНОВАНИЯ, ЦЕЛЬ И ФОРМЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ИЗОЛЯТОРАХ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ

Александр Николаевич Мещеряков

*Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, Тюмень, Россия
12.00.02@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9676-2816>*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с ограничением прав и свобод человека и гражданина, возникающим в связи с нахождением в изоляторе временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

Ограничение прав и свобод человека и гражданина рассматривается как неотъемлемый вид деятельности сотрудников изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

Предложено выделять правовое и фактическое основания ограничения прав и свобод, а в качестве цели рассматривать защиту прав и законных интересов других лиц.

Установлено, что ограничение прав и свобод человека и гражданина в зависимости от их содержания может осуществляться в формах приостановления, запрета или обязанности, которые обеспечиваются режимом и правилами внутреннего распорядка.

Проведено разграничение между ограничением прав и свобод личности в связи с отбыванием наказания в виде лишения свободы и нахождением в изоляторе временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел.

Определено, что реализация конституционного принципа справедливости предполагает наличие четких, ясных, адекватных и соразмерных преследуемой цели критериев ограничения прав и свобод личности.

Ключевые слова: человек, гражданин, права и свободы, ограничение, органы внутренних дел, полиция, изолятор временного содержания, подозреваемый, обвиняемый

Для цитирования: Мещеряков А. Н. Основания, цель и формы ограничения прав и свобод человека и гражданина в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 2 (33). С. 85–92.

GROUNDS, PURPOSE AND FORMS OF RESTRICTIONS ON HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS IN TEMPORARY DETENTION FACILITIES FOR SUSPECTS AND ACCUSED

Aleksandr N. Meshcheryakov

*Tyumen Institute for Advanced Training of Employees
 of the Russian Ministry of Internal Affairs, Tyumen, Russia
 12.00.02@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9676-2816>*

Abstract. The article deals with the issues related to the restriction of human and civil rights and freedoms arising in connection with being held in a temporary detention facility for suspects and accused of internal affairs bodies.

The restriction of human and citizen's rights and freedoms is viewed as an integral part of activity of officers of temporary detention isolators for suspected and accused persons of internal affairs bodies.

It is proposed to distinguish legal and factual grounds for restricting the rights and freedoms, and as a goal to consider the protection of the rights and legitimate interests of others.

It is established that limitation of the rights and freedoms of a man and citizen depending on their content may be carried out in the form of suspension, prohibition or obligation, which are provided by the regime and the rules of internal order.

A distinction was made between the restriction of the rights and freedoms of an individual in connection with serving a sentence of imprisonment and detention in a temporary detention facility for suspects and accused persons of internal affairs bodies.

It was defined that realization of the constitutional principle of justice assumes the presence of clear, clear, adequate and proportional to the pursued aim criteria of restriction of rights and freedom of the person.

Keywords: person, citizen, rights and freedoms, restriction, internal affairs bodies, police, temporary detention facility, suspect, accused

For citation: Meshcheryakov AN. Grounds, purpose and forms of restrictions on human and civil rights and freedoms in temporary detention facilities for suspects and accused. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(2):85-92. (In Russ.)

Введение

Вопросы обеспечения прав и свобод личности в деятельности органов внутренних дел в юридической науке являются одними из наиболее актуальных и по этой причине привлекательных для исследования. На запрос «обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел» научная электронная библиотека eLIBRARY.RU предлагает 237 материалов.

На первый взгляд данная цифра кажется внушительной, но и деятельность органов внутренних дел весьма многогранна. Положением о Министерстве внутренних дел Российской Федерации¹ закреплено 107 пол-

номочий МВД России, в ст. 2 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»² (далее — Закон о полиции) установлено 9 основных направлений деятельности полиции, Указом Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции» предусмотрено 17 видов полномочий полиции по подразделениям, организациям и службам. Все эти направления, пусть и в разной мере, связаны с правами и свободами человека и гражданина, поскольку в них заключается сущность всей деятельности органов внутренних дел.

¹ Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства

внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52. Ч. V. Ст. 7614.

² Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Если поделить 237 научных работ, посвященных обеспечению прав человека в деятельности органов внутренних дел, на все направления этой деятельности, то получится менее 3 публикаций на каждое. Такое количество работ с учетом особой значимости прав и свобод личности как объекта исследования представляется ничтожно малым.

Согласно ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина определяют деятельность исполнительной власти. Главной задачей органов внутренних дел, включая подразделения полиции, является выполнение этой единственной конституционной обязанности государства. Любое неверное толкование конституционных положений, правоприменительные ошибки в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел могут привести к нарушениям прав и свобод человека, поэтому данные вопросы представляют значительный интерес как для практиков, так и для ученых.

Еще более актуальной для научного анализа является сфера ограничения прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел. На соответствующий запрос научная электронная библиотека предлагает 23 публикации. Такое сравнительно небольшое количество работ в данной области исследований совсем не означает, что в ней отсутствуют проблемы, требующие научного осмысления. Наоборот, это указывает на малоизученность этих крайне важных как для юридической науки, так и для оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел вопросов.

Описание исследования

При выполнении возложенных задач органы внутренних дел имеют право и обязаны осуществлять правомерное ограничение прав и свобод человека и гражданина. Без этого невозможно осуществление многих полномочий, возложенных на полицию. Такое ограничение является правомерным, поскольку основывается на ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены при одновременном соблюдении двух обязательных условий: наличие правового основания (соответствующего федерального закона) и цели — конечного результата, который выражается в защите основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечении обороны страны и безопасности государства.

В современной науке конституционного права существует несколько классификаций

ограничений прав и свобод по видам. Среди них встречается деление на общие ограничения правового статуса человека и гражданина, которые налагаются на субъектов правоотношений в обычных (нормальных) условиях функционирования общества и государства, и специальные ограничения. Вторые могут быть связаны с территорией, на которой, например, введены специальные правовые режимы (чрезвычайного положения, контртеррористической операции, повышенной готовности и т. д.), их называют специальные ограничения по территории, либо с особенностями правового статуса лица (сотрудники органов внутренних дел, лица, признанные недееспособными, подозреваемые, обвиняемые, осужденные и т. д.), так называемые специальные ограничения по субъекту [6, с. 115].

Если для применения общих ограничений достаточно правового основания и конституционно закрепленной цели, то специальные ограничения выделяются из общего порядка, поскольку предполагают наличие особых установленных федеральным законом обстоятельств, с которыми связано их возникновение. К этим обстоятельствам относятся введение специального правового режима, обретение особого правового статуса и т. д. Эти обстоятельства можно рассматривать в качестве фактических оснований возникновения специальных ограничений прав и свобод. Выделение указанных фактических оснований позволяет обеспечить дифференцированный подход, при котором каждому субъективному праву становится присущим свой собственный набор оснований [2, с. 36].

Законом о полиции и иными федеральными законами на органы внутренних дел и, в первую очередь, на полицию возложены полномочия, связанные с ограничением прав и свобод человека и гражданина. В основном эти полномочия реализуются в повседневной служебной деятельности (проверка документов, проникновение в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории и т. д.), таким образом реализуются общие ограничения правового статуса. Наряду с этим органы внутренних дел в соответствии с законом привлекаются к обеспечению особых правовых режимов, а также осуществляют полномочия в отношении лиц, обладающих специальными правовыми статусами, в этих случаях происходит реализация специальных ограничений правового статуса личности, обусловленных возникновением указанных обстоятельств.

Среди основных направлений деятельности МВД России некоторые полномочия

практически не предполагают ограничения прав и свобод личности. Это, например, прием, регистрация и проверка заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях и о происшествиях, осуществление экспертно-криминалистической деятельности, государственная защита защищаемых в соответствии с законом лиц и др. Многие полномочия прямо допускают возможность применения ограничительных мер. Это, например, обеспечение безопасности дорожного движения, обеспечение безопасности граждан и общественного порядка, выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений и т. д.

Третий в предложенной классификации вид полномочий прямо предназначен для правомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Это, в частности, содержание, охрана и конвоирование задержанных, подвергнутых административному аресту и (или) заключенных под стражу лиц, содержащихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (далее — ИВС).

Правовым основанием для применения ограничений прав и свобод человека и гражданина в указанном виде деятельности полиции является Конституция РФ, предусматривающая саму возможность их ограничения, Закон о полиции, а также регулирующий эту сферу правоотношений Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»¹ (далее — Закон о содержании под стражей).

Фактическим основанием, в связи с которым у лица, помещенного в ИВС, возникают специальные ограничения прав и свобод по субъекту, является возникновение особого правового статуса — статуса подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления. В соответствии со ст. 46, 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации² (далее — УПК РФ) такой статус возникает в связи с наличием достаточных оснований полагать причастность лица к совершению преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

Но в таком виде фактическое основание является неполным, поскольку статус подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления может предполагать различный

объем ограничений прав и свобод. Не все меры уголовно-процессуального принуждения связаны с содержанием под стражей.

Согласно ст. 5 Закона о содержании под стражей основанием для содержания человека в ИВС является протокол задержания или судебное решение об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Поэтому более правильным фактическим основанием следует считать задержание в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, или избрание меры пресечения в виде заключения под стражу, в связи с чем согласно УПК одновременно возникает статус подозреваемого в совершении преступления, а в случаях, указанных в ст. 47 УПК РФ, обвиняемого.

Фактическим основанием также может являться заключение лица под стражу в связи с постановлением прокурора, вынесенным в порядке исполнения ч. 2 ст. 466 УПК РФ. Но по последствиям в виде помещения лица в ИВС его можно рассматривать как вариант избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Не менее важным условием ограничения прав и свобод человека и гражданина является цель, для достижения которой оно осуществляется. Это тот конечный результат, во имя которого ограничительные меры применяются, и он, несомненно, должен преследовать социальную ценность, более важную, чем те права и свободы, которые ограничиваются.

Закон о содержании под стражей в ст. 3 «Цели содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» эту цель не раскрывает, а отсылает к УПК РФ: «содержание под стражей осуществляется в целях, предусмотренных УПК РФ». Но и данная отсылочная норма не позволяет ее обнаружить, поскольку в УПК РФ искомые цели содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в прямой постановке отсутствуют.

Во многих работах специалистов в области уголовно-процессуального права в качестве целей применения мер пресечения предлагается рассматривать положения ст. 97 УПК РФ [9, с. 43; 15, с. 151], в которой закреплены основания для избрания меры пресечения. С этим совершенно справедливо не соглашается А. С. Барабаш, указывая, что «основания мы не можем рассматривать в качестве целей» [3, с. 186]. Определяя цель как главную задачу любой деятельности, А. А. Макогон также приходит к выводу о том, что цели применения мер пресечения должны быть четко определены, поскольку иное

¹ Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

² Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.

препятствует необоснованному или чрезмерному ограничению прав и свобод участников уголовного судопроизводства [9, с. 45].

Но, несмотря на единодушное мнение о том, что применение мер пресечения должно преследовать вполне конкретные цели, формально-юридически в ч. 1 ст. 97 УПК РФ, из которой данные цели выводятся посредством умозаключений [14, с. 72], установлены основания, а не цели.

Поскольку цель содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений ни в Законе о содержании под стражей, ни в УПК РФ не определена, следует обратиться к вышестоящему правовому акту — Конституции РФ, руководствуясь такими ее юридическими свойствами, как верховенство и прямое действие.

Цель ограничения прав и свобод человека в ИВС, очевидно, должна быть связана с задачами уголовного судопроизводства и применения мер процессуального принуждения. К ним в уголовно-процессуальной науке, как правило, относят недопустимость дальнейшего осуществления противоправной деятельности, исключение возможности воспрепятствования расследованию уголовного дела, в том числе давления на иных участников процесса, невозможность избежать правосудия [8, с. 183; 16, с. 110]. Решение указанных задач позволяет предупредить нарушение прав и законных интересов других лиц. Они призваны не позволить подозреваемому (обвиняемому) преодолеть тот невидимый барьер в виде прав и свобод других лиц, который установлен ч. 3 ст. 17 Конституции РФ.

Таким образом, ограничение прав и свобод человека и гражданина в ИВС осуществляется для достижения указанной в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ цели — защиты прав и законных интересов других лиц.

Итак, правовым основанием ограничения прав человека в связи с нахождением в ИВС являются Конституция РФ, УПК РФ, Закон о полиции, Закон о содержании под стражей, а также иные федеральные законы. Фактическим основанием — задержание в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, или избрание меры пресечения в виде заключения под стражу. Целью такого ограничения является защита прав и законных интересов других лиц.

Переходя к рассмотрению форм ограничения прав и свобод человека и гражданина в ИВС, следует отметить, что они, в первую очередь, связаны с лишением подозреваемых и обвиняемых свободы.

Лишение свободы является едва ли не самой строгой формой ограничения прав

и свобод человека и гражданина, поскольку предполагает изоляцию осужденного от общества. Ограничение прав и свобод в виде изоляции от общества применяется как в отношении подозреваемых и обвиняемых, находящихся в ИВС, так и в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Но если в первом случае это мера процессуального принуждения, то во втором — вид уголовной ответственности.

Несмотря на одинаковую форму (изоляция от общества) ограничения прав и свобод человека и гражданина, возникающие в указанных случаях, имеют ряд отличий, среди которых самым существенным является цель, которую преследует установление режима изоляции.

Согласно ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ основной целью применения наказания является восстановление социальной справедливости. Ту же цель преследует такой неотъемлемый принцип юридической ответственности как ее неотвратимость [5, с. 206].

Понятие справедливости является универсальной, но в своей основе нравственной категорией, в упрощенном виде выражающейся формулой: «каждому по заслугам». Это относится как к распределению благ, так и к определению меры наказания [13, с. 536–537]. И если в Конституции РФ данное понятие встречается только в преамбуле и в ст. 75 применительно к системе пенсионного обеспечения, это не значит, что справедливость не имеет конституционного значения для иных общественных отношений.

Справедливостью пронизана вся Конституция РФ и особенно ее первая и вторая главы. Это конституционная ценность, которая встречается во многих правовых позициях Конституционного Суда РФ, приобретая не только ценностное, но и правоприменительное значение. Понятие справедливости является смыслообразующим, и оно отображает саму его сущность — это не только высшая, но и вечная цель права¹.

Таким образом, ограничение прав и свобод человека и гражданина при отбывании им наказания в виде лишения свободы основной целью преследует восстановление справедливости как универсальной вечной

¹ Информация Конституционного Суда Российской Федерации : Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации). Санкт-Петербург, 2021. С. 36–62. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Maintenance/Documents/Aspects2021.pdf> (дата обращения: 10 июня 2022 г.).

ценности. В качестве второстепенной — исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений.

Нахождение человека в ИВС преследует совершенно иную цель — защиту прав и законных интересов других лиц. Она выражается в пресечении преступной деятельности, исключении возможности нарушения прав иных участников уголовного судопроизводства, обеспечении всестороннего, полного и объективного расследования уголовного дела.

Принцип справедливости в данном случае выражается не в качестве цели, поскольку нет оснований для юридической ответственности, а в качестве принципа, обеспечивающего законность самого помещения лица в ИВС.

Справедливой такая мера пресечения будет являться только в том случае, если преследуемая ее применением цель (защита прав и законных интересов других лиц) соразмерна наступающим в связи с нахождением в ИВС ограничениям прав и свобод человека и гражданина.

Также принцип справедливости при нахождении лица в ИВС приобретает форму правила, которое выражается в экономии вмешательства — запрете чрезмерных ограничений, подменяющих само назначение права или свободы. Такое толкование указанного принципа соответствует правовым позициям Конституционного Суда РФ о том, что ограничения прав и свобод человека и гражданина должны быть адекватны социально необходимому результату, не посягать на само существо того или иного права, не ставить реализацию прав и свобод в зависимость от решения правоприменителя, а также исключать возможность несоразмерного ограничения¹.

Правомерное ограничение прав и свобод может реализовываться в различных формах. К ним по способу правового регулирования В. А. Толстик относит активные юридические обязанности (позитивные обязывания) и пассивные юридические обязанности (запреты) [12, с. 168]. И. В. Гончаров дополняет этот перечень приостановлением реализации определенного объема прав и свобод [6, с. 115]. Разъясняя указанные формы ограничения прав и свобод, О. В. Пискунова определяет запрет как правовую невозможность совершения запрещенных законом деяний, обязанность же

как необходимость, за которой (в случае ее нарушения) стоят меры наказания, а приостановление в качестве временного ограничения возможности пользования правами и свободами [11, с. 387–388].

Нормы Закона о содержании под стражей допускают применение в отношении лиц, находящихся в ИВС, всех трех названных форм ограничения прав и свобод. Их реализация обеспечивается за счет режима, который согласно ст. 15 Закона о содержании под стражей призван обеспечить соблюдение прав подозреваемых и обвиняемых, исполнение ими своих обязанностей, их изоляцию, а также выполнение задач, предусмотренных УПК РФ.

В связи с установленным в ИВС режимом возникает временное ограничение права на свободу, личную неприкосновенность, тайну переписки. Под запрет попадают право на собрания, на свободу предпринимательской и экономической деятельности, право на труд. Возникает много новых обязанностей (ст. 36 Закона о содержании под стражей), за неисполнение которых предусмотрены меры юридической ответственности, включая водворение в карцер или в одиночную камеру на гауптвахте, — мест с более строгим режимом, в которых человек претерпевает дополнительные лишения.

В целях обеспечения режима в ИВС в соответствии со ст. 16 Закона о содержании под стражей приказом МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950² утверждены Правила внутреннего распорядка изоляторов временно содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел. В них детально регламентируется жизнедеятельность лиц, находящихся в ИВС.

Пусть данными правилами никакие дополнительные ограничения не вводятся (это невозможно по форме нормативного правового акта), детальное регулирование процедур нахождения в ИВС, предусмотренных федеральным законом, практически не оставляет свободы.

Сами по себе правила внутреннего распорядка нельзя рассматривать как ограничение прав и свобод. Подобные правила являются элементом жизни социума. Они, например, предусмотрены трудовым законодательством. Но разница заключается в том, что работник соглашается с налагаемыми этими правилами ограничениями добровольно, поскольку они компенсируются заработной платой, льготами и гарантиями. Для лиц, находящихся в ИВС,

¹ По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана : Постановление Конституционного Суда РФ от 18 февраля 2000 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 9. Ст. 1066.

² Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 51.

их исполнение не является добровольным. Это требование режима — принудительное ограничение прав и свобод.

Режим содержания под стражей многие авторы определяют как установленный законом порядок, включающий в себя систему мер, обеспечивающих непрерывный контроль за поведением подозреваемых, обвиняемых и осужденных в целях соблюдения ими установленных нормативными правовыми актами правил [1, с. 287; 7, с. 51–53].

Таким образом, через режим и правила внутреннего распорядка реализуются все формы ограничения прав и свобод человека и гражданина в ИВС. При этом, режим — это особое положение, в связи с которым ограничиваются права и свободы лиц, а правила внутреннего распорядка — это механизм обеспечения режима.

Поскольку конституционный принцип справедливости предполагает соразмерность и запрет чрезмерных ограничений прав и свобод человека и гражданина, требования режима и правил внутреннего распорядка оправданы лишь в той степени, в какой они вызваны необходимостью, а ограничение прав и свобод возможно до тех пределов, пока оно не вступает в противоречие с истинным значением самого права [4, с. 23–24].

Следует не забывать и о том, что в соответствии с ч. 3 ст. 56 Конституции РФ никаким федеральным законом не могут быть ограничены права на жизнь, на достоинство личности, включая право не подвергаться пыткам, насилию и другому жестокому обращению, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени; права, связанные с уголовным преследованием, предусмотренные статьями 46–54 Конституции РФ, а также свобода совести и вероисповедания. Указанные права и свободы носят абсолютный характер и не могут быть ограничены ни при каких условиях.

В деятельности сотрудников ИВС важно осознание указанных положений, поскольку, как правило, взаимоотношения человека и представителя власти, даже наделенного малым объемом полномочий, выстраиваются с позиции силы последнего. И это, несомненно, должно учитываться в условиях использования государством ограничений прав человека даже для достижения конституционно значимых целей [6, с. 116].

Проблемы, связанные с чрезмерным ограничением прав и свобод лиц, находящихся в ИВС, как следует из судебной практики, ежегодных докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, до сих

пор весьма актуальны. Нередко встречаются нарушения конституционных прав и свобод личности, даже не связанные с целями их ограничения. Так, например, Л. С. Оводкова указывает на излишние ограничения конституционного права на здоровье в связи с отсутствием должного медицинского санитарного обеспечения, совместным содержанием курящих и некурящих, несоблюдением санитарных норм площади камеры, приходящейся на одного человека, отсутствием естественного освещения и принудительной приточно-вытяжной вентиляции [10, с. 133–134].

Подобные условия содержания ограничивают в форме приостановления не только право на здоровье, но и право на достоинство личности, которое является абсолютным и ограничению не подлежит. Вместе с тем, любое неправомерное или избыточное ограничение прав и свобод человека и гражданина, не соответствующее цели содержания человека в ИВС, является несправедливым, неконституционным и влечет применение к виновным мер юридической ответственности.

Заключение

Подводя итоги сказанному, можно результаты проведенного исследования изложить в следующих основных тезисах:

1. Ограничение прав и свобод человека и гражданина является неотъемлемым видом деятельности органов внутренних дел и, в первую очередь, полиции. Исполняя возложенные полномочия, полиция осуществляет ограничение прав и свобод лиц, содержащихся в ИВС. Данные ограничения прав и свобод являются специальными по субъекту, в связи с чем для них наряду с правовыми основаниями (Конституцией РФ, УПК РФ, Законом о полиции, Законом о содержании под стражей, иными федеральными законами) существуют фактические основания — задержание в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, или избрание меры пресечения в виде заключения под стражу.

2. Поскольку цель ограничения прав и свобод человека и гражданина в ИВС в действующем законодательстве не закреплена, на основе верховенства и прямого действия Конституции РФ ее можно определить как защиту прав и законных интересов других лиц.

Достижение указанной цели обеспечивается исключением возможности дальнейшего осуществления противоправной деятельности, воспрепятствования расследованию уголовного дела, в том числе давления на иных участников процесса, невозможностью избежать правосудия.

3. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в ИВС в зависимости от их содержания может осуществляться в следующих формах: приостановление, запрет, обязанность.

Указанные формы ограничения прав и свобод человека и гражданина в ИВС обеспечиваются посредством режима и правил внутреннего распорядка. При этом, под режимом понимается особое положение, в связи с которым ограничиваются права и свободы человека и гражданина, а правила внутреннего распорядка являются правовым механизмом обеспечения режима.

4. Конституционный принцип справедливости при ограничении прав и свобод человека и гражданина в ИВС является не целью, как в случае отбывания наказания в виде лишения свободы, а принципом, обеспечивающим законность помещения лица в ИВС, и правилом, которое выражается в экономии вмешательства — запрете чрезмерных ограничений, способных вступить в противоречие с истинным назначением самого права или свободы. Ограничение прав и свобод должно быть четкими, ясными, адекватными и соразмерными преследуемой цели, не вступать в противоречие с их смыслом и содержанием и не искажать их существо.

Список источников

1. Антонов И. А., Каширин Р. М. Организация режима в местах содержания под стражей: формирование категориального аппарата и основные направления деятельности // Общество и право. 2016. № 2. С. 284–288.
2. Астафичев П. А. Конституционный механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина // Права человека и правоохранительная деятельность (памяти профессора А. В. Зиновьева) : материалы региональной научно-практической конференции. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. С. 31–37.
3. Барабаш А. С. Цели и основания избрания меры пресечения в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12. С. 184–190.
4. Барбин В. В. Органы внутренних дел (полиция) как субъект реализации конституционно-правового режима ограничения прав и свобод человека и гражданина // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2. С. 22–26.
5. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности : монография. Москва : Изд-во РАП, 2008. 304 с.
6. Гончаров И. В. Ограничения прав и свобод человека и гражданина как элемент их обеспечения // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3. С. 111–117.
7. Кривошеев С. В. Правовое регулирование режима содержания под стражей // Общество. 2020. № 1. С. 49–54.
8. Логунов О. В., Кутуев Э. К. Процессуальное принуждение: понятие, цели и виды мер. Задержание подозреваемого и обвиняемого // Правовое поле современной экономики. 2016. № 9. С. 182–195.
9. Макогон А. А. К вопросу о целях меры пресечения в виде заключения под стражу // Криминалистика. 2019. № 3. С. 42–46.
10. Оводкова Л. С. К вопросу о правах человека в условиях изолятора временного содержания // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4. С. 132–134.
11. Пискунова О. В. Принуждение и его роль в обеспечении реализации права // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 10-13 (78). С. 384–389.
12. Толстик В. А. Юридическая форма, цели и мера ограничения прав и свобод человека // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 4. С. 167–171.
13. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. Москва : Республика, 2001. 719 с.
14. Шаров Д. В. Цели применения мер пресечения: взгляд адвоката (тезисы) // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 72–75.
15. Якимчукова В. В. К вопросу о целях заключения под стражу как меры пресечения // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 6. С. 150–152.
16. Якубина Ю. П. Применение мер процессуального принуждения в целях обеспечения задач уголовного судопроизводства // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2020. № 2. С. 108–111.

Дата поступления статьи / Received: 19.06.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 21.06.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 21.06.2022.